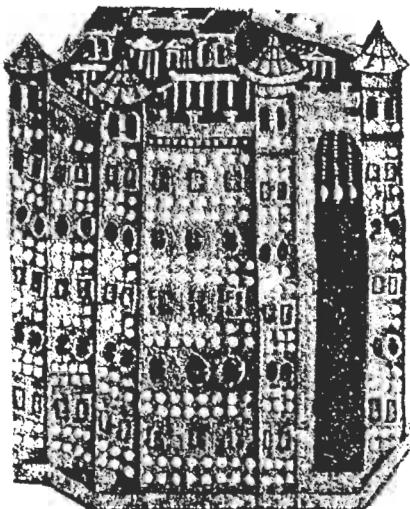

HIERUSALEM

*'Составлять
много книг —
конца не будет, и
много читать —
утомительно для
тела. Выслушаем
сущность всего:
бойся Бога и
заповеди его
соблюдай, ибо
в этом все для
человека.'*

Екка.12.12-13

раздел **IO**

Богомыслие в литературе

Библейские тексты — это не только богооткровенное Писание, не только глубина духовного проникновения, не только кладезь Божественного утешения и мудрости, но и вершина литературного творчества. Ибо Божественное вдохновение касалось не только содержания передаваемой истины, но и ее формы, то есть литературной оболочки, в которой существует Слово Божие. Это приводит нас к необходимости развивать литературоуроведческий раздел Альманаха.

Библия в литературе и литература в Библии — такова одна из главных тем данного раздела. Знакомство с произведениями выдающихся христианских мыслителей, новые переводы Писания и литературы библейской эпохи, их образцы и анализ, — такова тематика раздела "Богомыслие в литературе".

Борис Херсонский

Оды Соломона

Оды Соломона - один из самых ранних сводов христианских поэтических текстов. Читая его, мы можем получить некоторое представление о раннехристианской поэзии. "Оды" впервые звучат на русском языке. Следует, однако, учитывать, что это не буквальный перевод, а поэтическое переложение, выполненное при максимальном уважении к оригинальному тексту. Помимо литературного и исторического интереса, эти малоизвестные русскоязычному читателю тексты ярко иллюстрируют обновление религиозного сознания, происшедшее в среде христиан-щадеев первых веков.

Происхождение "Од Соломона"

Сборник гимнов, известных под названием "Оды Соломона", по общему мнению ученых, создан в начале второго века нашей эры. Мы можем только предполагать, написан ли этот гимнарий одним автором, или же он является антологией иудео-христианской поэзии. В течение долгого времени об "Одах" было известно только то, что они существовали. Фрагменты, сохранившиеся в коптской гностической книге *Pistis Sophia*, не давали возможности судить ни об оригинальном языке, ни о художественной ценности, ни даже о религиозной принадлежности текстов.

В 1903 году Дж. Рендел Харрис открыл и в 1909 году впервые опубликовал, казалось бы, навсегда утраченный сборник. Ученый просто обнаружил его в стопке рукописей, которые попали к нему и долго пролежали в углу его кабинета. Кодекс содержал сирийскую версию "Од Соломона", при этом из сорока двух текстов сохранились почти все, лишь вторая "Ода" была утрачена. Вероятно, утрачены также конец первой и начало третьей "Оды". Еще два источника - *Codex nitriensis* (также сирийский) и папирус

Бодмера, содержащий греческую версию одиннадцатой оды, были открыты вскоре после этого.

Были высказаны следующие предположения о принадлежности книги. Первое, сделанное Харрисом (1909) о том, что перед нами - один из первых христианских гимнариев, написанный в среде иудеев, принявших христианство, доныне остается общепринятым. Еще одна точка зрения: "Оды" - это творения гностиков. И, наконец, третье предположение считает "Оды" чисто иудейскими текстами, впоследствии переработанными христианами. Но, хотя некоторые метафоры "Од" действительно напоминают гностические тексты, общая тональность "Од" далека от гностических гимнов. Можно говорить лишь о некотором влиянии. Но гностики ли повлияли на автора (авторов?) "Од", или, напротив, тексты "Од" были ассимилированы и адаптированы гностиками, точно сегодня не скажет никто. В специальном исследовании Дж. Чарлзупф "Оды Соломона - не гностические" (1969) подробно анализирует все взаимосвязи текстов "Од" с учением гностицизма. Совершенно не состоятельным также выглядит предположение о христианских интерполяциях. Такого рода вставки дей-

Свидетельно можно найти в ряде поэтических текстов, таких как эллинистические синагогальные молитвы. Но там речь идет лишь об отдельных словах (например, "через Иисуса Христа" или - упоминание о Сыне после слова "Отец"). В "Одах" значительная часть текста по сути является христианской, более того, пафос "Од" - чисто христианский. Часть "Од" содержит прямую речь Христа. И хотя слова Христа не совпадают дословно с Евангельскими текстами, совершенно ясно, что говорит не Учитель Праведности ессеев. Мошиах (Мессия) в "Одах Соломона" - это, вне всяких сомнений, Сам Иисус Христос, ниспосланный свыше Сын Отца, родившийся от Девы, распятый и прославленный, живой и дающий вечную жизнь. Французский православный богослов Оливье Клеман включает отрывки из "Од" в свою книгу о христианской патристике - "Истоки", и это является в известной мере признанием богословской ценности раннехристианского гимнария.

Об иудейских источниках "Од" свидетельствует то, что богословие некоторых из них не выходит за рамки традиционных ветхозаветных воззрений. В качестве примера подобных текстов может быть приведена четвертая ода. Здесь говорится о незыблемости Храма (уже разрушенного к тому времени), и даже его предвечности, о приоритете древнего над новым. О Господе говорится, что Он верен Завету, но остается абсолютно суверенным в Своих действиях:

"Ты одарял свободно.

Отнять и вновь одарить -
на все воля Твоя!".

Вне зависимости от оригинального языка "Од" (еврейский? сирийский? греческий?) ясно, что писатель - еврей, воспитанный в иудейской религиозной и культурной традиции, принявший Благую Весть в числе тех, кто был первым и вторым поколением христиан. Подтверждением этому служит обилие параллелей с Новозаветными

книгами, из которых в первую очередь следует назвать Евангелие от Иоанна, послания к Коринфянам, Ефесянам, Откровение Иоанна Богослова. Параллели с ветхозаветными текстами (исключая Псалтирь) встречаются гораздо реже.

Значительно труднее определить, где жил автор (или авторы) "Од". Предположительно, "Оды" происходят из Малой Азии. Конкретно называют либо Едесс, либо Антиох, либо одно из поселений в этом районе, где находилась иудео-христианская община. Очевидно, идея об авторстве одного человека предпочтительнее, ибо для Од характерно известное единство стиля и, что существенно, внутреннее единство текста, проявляющееся в многочисленных параллельных местах внутри гимнария.

"Оды Соломона", таким образом, должны быть отнесены к Новозаветным апокрифам по своему содержанию. Но название их - ветхозаветное, а потому чаще всего эти гимны относят к ветхозаветным псевдоэпиграфическим произведениям.

Поэтические особенности и метафорическая система "Од"

По мнению большинства авторов, тексты "Од Соломона" по своей структуре - типично еврейские как в плане конструкции фраз, так и основных принципов поэтики (смысловый ритм, параллелизм, система метафор). Вот примеры прямого "сионимического" параллелизма:

"С вами десница Господня,
с вами Помощник ваш.

Храните тайну Мою, вы, кто ею хранимы,
Берегите веру Мою, вы,
кто ею оберегаемы."

(Ода 8)

"Те, кто узнал Его - не погибнут,
те, кто принял Его - не постыдятся."

(Ода 9)

По своему жанру "Оды" - книга чисто поэтическая. Она может быть названа "Книгой Хвалений" в той же степени, что и Псалмы Давида. Более того, тема похвалы Господу является ведущей в "Одах", в них почти нет индивидуальных и общинных жалоб-плачей, призывов к отмщению, сокрушения по поводу несчастий народа Божия и певца. Даже разрушение Храма не воспринимается как нечто трагическое, но как свершение воли Божьей:

"Поток вод Господних, река
(^и) Его благодати разрушила храм
и унесла его обломки..."

Можно ли более жестко выразить идею смены Заветов? (Эти строки "Од", впрочем, не вполне ясны, и иногда их переводят в прямо противоположном смысле - река вод Господних "принесла всю вселенную к Храму". Тем не менее подобная трактовка представляется внеисторичной, ибо во время написания "Од" Храм уже был разрушен.)

Метафорическая система "Од" несколько отличается от традиционной для библейской религиозной поэзии. Образы животных практически исчезают - не видно ни "львов"-хищников, олицетворяющих богатых нечестивцев, ни овец, отары которых олицетворяют Народ Божий, избранный и ведомый своим Пастырем. Значительно беднее и набор "растительных" метафор, хотя образ сада, цветущего и плодоносящего встречается в них часто. Верный уподобляется древу, насажденному и выращиваемому Самим Господом. Верующие, находящие покой среди деревьев райского сада, сами подобны этим деревьям. Древо Господне - это не библейское Древо познания добра и зла, иначе верные не призываются бы к тому, чтобы увенчать свои головы венками, сплетенными из его ветвей. "Венок", "венец" - также типичный образ для "Од Соломона". Речь идет не о высохшем мертвом венце, но о живом, цветущем и плодоносящем. В первой оде Сам Господь уподобляется

венцу на голове верующего. И эта метафора отличается от традиционной библейской картины "венчания", в которой Господь - не венец, но Тот, Кто венчает верного милостью и щедротами. В ветхозаветных книгах, вообщем, венец служит символом почестей. Так, повернуть наземь венец значит обесчестить (Пс.88.40). "Упал с нашей головы венец славы!", - возглашает пророк (Иер.13.18.). В ветхозаветных книгах венец - это объект символизации, венцом мудрого могут быть седины, богатство, добродетельная жена. Вот примеры символического значения венца в Одах Соломона:

"Господь подобен венцу на главе моей,
да не лишусь я его".
и на венцом наяды

(Ода 1)

"Правда - венец вечный.
Блаженны те, кто увенчан им."

(Ода 9)

Воды, потоки (в отличие от метафорической системы Псалмов) почти всегда - благодатны, это не те воды, которые затопили землю, не те, которые объяли псалмопевца до самой души его, но источники Божьи, освежающие, обновляющие, дающие покой. Это то питие, о котором Христос говорит женщине-самарянке у колодца: "Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную" (Ион.4.13).

"И жаждущие на земле пили,
и жажда их утолена.

.....

Эта вода дарует вечную жизнь."

и в о (Ода 6)

"Говорящие воды текут
у самых уст моих
из обширного источника Господня.

И я пил, и я - опьянел
от живой воды..."

(Ода 11)

И даже когда воды несут разрушение, то речь идет о разрушении ради обновления.

"...но Ты к разрушению мир Твой привел,
дабы все могло умереть и
воздордиться вновь!"

(Ода 22)

Достаточно часто в одах говорится о росе, нисходящей от Господа. Как и в ветхозаветных текстах, роса - примета утра, долгожданная влага, символ обновления и благодати. Как не вспомнить сравнения из Псалтири: "...как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские" (Пс.132.3); "Из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое". Еще одна жидкость, питающая верных, - святое молоко. И этот образ как символ благодати Господа - скорее новозаветный: "Возлюбите чистое словесное молоко" (1Пет.2.2); хотя в иных местах Библии молочная пища употребляется как символ незрелости верующего, его духовной неопытности (ср. 1Кор.3.2; Евр.5.12-13). Ветхозаветное значение символа молока сводится к земному изобилию ("молоко и мед"). В "Одах" символ молока получает, как мы увидим ниже, совершенно не традиционное для канонических христианских текстов развитие.

Богословие "Од"

Особый интерес представляет теология "Од Соломона". В текстах "Од" мировоззрение ранних христиан представлено в образной, поэтической форме. В то время, когда они писались, догматику заменяла живая практика веры и славословия. И, тем не менее, мы считаем возможным сопоставить "Оды" как типичный "доникейский" документ с Никейским символом веры. Читателю не следует забывать, что выбранный нами стиль анализа может создать иллюзию систематичности и упорядоченности, но по сути своей он условен и не претендует на глубину и полноту.

Верую во Единого Бога, Отца -
Вседержителя, Творца неба и земли,
всего видимого и невидимого,

Как и в Ветхом Завете, "Оды" говорят о Боге, как о Творце, начальнике мира. Бог - Создатель человека. Слово "Отец" употребляется в отношении Бога многоократно. Имеется упоминание как о зримом, так и о не-зримом мире, Бог является творцом и Господом духов. Среди бесплотных, духовных существ в "Одах" упоминаются ангелы и архангелы.

"Он измерил небесную твердь,
звезды Он разместил на ней,
Он создал, и Он - почил."

(Ода 16)

"По красоте Своей Он сотворил меня."
(Ода 15)

"Ведома печать Твоя:
с сотворенные знают ее,
духи обладают ею,
архангелы облечены ею."

(Ода 4)

и во Единого Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Который был рожден от Отца прежде всех времен. Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, Которым все стало быть.

Христос, каким Он предстает в "Одах", ближе к Христу-Логосу Евангелия от Иоанна. Близость христологии Од Соломона и Евангелия от Иоанна отмечается большинством исследователей. В одах Соломона Спаситель воспевается как Слово, Логос. Во Христе Творец и творение вновь обретают гармонию:

"И Всевышний открыл Слово мирам
Своим,
которые изъясняют славу Его,
произносят хвалу Его,
исповедают мысли Его.

.....
И мир познал Создателя своего,
ибо они примирились".

(Ода 12)

"Вот, Я, Сын Человеческий,
был именован Светом, Сыном Божиим".

(Ода 35)

Христос абсолютно благ, свободен от всякого греха:

"Ты не знаешь пустой тщеты,
и она не знает Тебя.
"Ты не знаешь греха,
и он не знает Тебя".

(Ода 18)

Христос предвечен, он исполнил Господне обетование патриархам (Ода 31).

"Воссияла заря от Слова,
бывшего прежде времен в Нем.
Ибо Мессия - это Тот,
Кто до основания мира известен был".

(Ода 41)

Ради нас, человеков, и ради на-
шего спасения, сошедшего с не-
бес, и воплотившегося от Духа
Святого и Марии Девы и вочело-
вечившегося.

"Оды" практически ничего не говорят о земной жизни Спасителя. Евангельские события упоминаются в предельно общей форме. Здесь, скорее, не описание, но известное богословское обобщение. Автор "Од" подчеркивает, что Рождество Спасителя не было таким, как рождение обычного человека (Ода 28). Христос был рожден Девой, по наитию Святого Духа.

"Утроба Девы приняла,
и она зачала и родила.

Дева стала Матерью великой милости.
Ни одна повивальная бабка не пришла.

Она родила Его,
как если бы мужем была.

Она возлюбила Его со спасением,
она спасла Его,
она возвестила величье Его".

(Ода 19)

В "Одах Соломона" совершенно ясно говорится о том, что из любви к людям Бог принял во Христе человеческую природу, то есть - вочеловечился.

"Он уподобился мне,
чтобы я мог принять Его,

Он думал, как я,
чтобы я мог понять Его.

Он принял природу мою,
чтоб вразумить меня,

Он принял облик мой,
чтобы я не сверну с пути."

(Ода 7)

В "Одах" можно найти намек на сцены Крещения Господня и на хождение Спасителя по водам.

"Пролетела голубка над головою Мессии,
который был господином ее,
и она пела над Ним,
и ее пение было услышано".

(Ода 24)

Распятого за нас при Понтии
Пилате, и страдавшего, и по-
гребенного,

В Одах не говорится ни о суде Пилата, ни о распятии, хотя несколько раз упоминается Крест. О страдании и смерти Спасителя можно судить из слов Христа (напоминаем, что некоторые оды содержат "прямую речь Христа") о том, что грешники замыслили уничтожить Его и думали, что достигли цели. Однако вместо позора и гибели Спаситель был прославлен и сокрушил смерть и адские бездны.

"И следы Его на водах будут прочны,
несокрушимы они, подобны Кресту,
что прочно поставлен на истине".

(Ода 39)

"Они осудили Меня, ~~и казн~~
который не осужден, ~~и казн~~
они разделили то,
что Я приобрел. ~~и казн~~

Я горечь претерпел, ~~и казн~~
унизвив Себя,

чтобы спасти Мой народ
и учить его".

(Ода 31)

и воскресшего в третий день по Писанию, и восшедшего на небеса, и сидящего по правую руку Отца, и снова грядущего со славою судить живых и мертвых, и Его Царству не будет конца.

"Они думали, Я отвергнут и уничтожен, а Я - живу.

Огорчился ад, увидев Меня, отдала смерть Меня вместе со множеством иных".

(Ода 42)

Автор "Од" говорит от имени Христа, уже воскресшего и прославленного, основавшего Свою Церковь, пленившего мир "благим пленением ради свободы":

"Я пленил мир, и он стал Моним - ради славы Всевышнего Бога, Отца Моего".

(Ода 10)

"Смерть умерла пред лицом Моним, Ад упразднен словом Моним".

(Ода 15)

"Все, что сотворено, отыне - отворено, ибо Я есть дверь ко всему. Я сделал свободными рабов, в узах нет ни одного."

(Ода 17)

И в Духа Святого, Господа Животворящего, Который от Отца исходит, Которому со Отцом и Сыном поклоняемся и (Которого) славим, говорящего через пророков.

Дух Святой в "Одах Соломона" - прежде всего Божественный вдохновитель певца:

"Устами моими глаголет Его Дух".

(Ода 16)

Он - инструмент хвалы и песнопения:

"Открой арфу Святого Духа Твоего".

(Ода 14)

Но Святой Дух - одновременно и источник и объект прославления:

"Изучай выраженье лица своего, а затем вознеси хвалу Духу Его".

(Ода 13)

Именно Духом Святым верующий приводится в Церковь ("духовное обрезание"):

"Ибо Всевышний духом Святым обрезал меня".

(Ода 11)

Дух Святой - покров для верующего (Ода 25), крылья Духа - над сердцем верующего (Ода 28).

В неявной форме в одах Соломона присутствует формула троичности Божества, по крайней мере, Сын и Дух Святой прославляются в них вместе с предвечным Отцом:

"И послание стало огромной книгой, которая вся написана перстом Бога.

И имя Отца пребывало над икою, и Сына, и Духа Святого - да властвует вечно!"

(Ода 23)

"Чашею этой был Сын, Отец - источником молока, и Тот, кто добыл молоко от Него, - Дух Святой".

(Ода 19)

И во единую святую, соборную и апостольскую Церковь.

"Я создал Церковь живых посреди мертвцев".

(Ода 42)

Оды Соломона прежде всего говорят о Церкви как об общине верующих, объединенных любовью. Одна из "Од" написана от лица певца, другая - от лица священника. Следовательно, можно предположить наличие определенной структуры в той христианской общине, в которой был создан гимназий. Но гораздо важнее образ Церкви как сообщества испупленных, целиком принадлежащих Христу людям.

"Я собрал их вместе и искупил, они стали частью тела Моего и Я - главою их."

(Ода 17)

Ключевым словом в описании отношений Сына и верующих является любовь. В третьей оде Сын назван Воз-

любленным, в тексте можно усмотреть некоторые влияния Песни Песней Соломона:

"**Я Возделенного возлюбил,**
любит Еgo моя душа,
я на месте покоя Его."

Третья ода - подлинный гимн Любви. Человек может лишь ответить на любовь Бога, сам по себе человек не способен ни полюбить Господа ни узнать, что такое любовь:

"Разве узнал бы я, как Господа возлюбить,
если бы Он не любил меня?
И кто расскажет нам о любви?
Кроме Возделенного - никто."

Именно любовь - божественный мотив воплощения Христа. Спасение и искупление преподается через Сына Божия:

"Поскольку Сына я возлюбил,
я буду усыновлен.
Кто с Бессмертным соединен,
станет бессмертным сам".

(Ода 3)

"Жилище Слова - человек,
и правда Его - любовь".

Оправдание и искупление - эти слова, практически отсутствующие в близких "Одам" по времени, но ветхозаветных по духу текстах (таких, например, как "Псалмы Соломона" или Кумранский гимнарий), определяют отношение Христа и верующего:

"Господь оправдал меня,
стал несомненным спасеньем монм!"

.....
Я принял лицо и стези
обновленного человека,
пребывая в Нем, я был искуплен."

(Ода 17)

"Я отбросил тьму и облекся во свет.
Душа моя тело обрела,
свободное от страданий,
от огорчений и боли."

(Ода 21)

И, тем не менее, искупительная жертва Христа предполагает жертвенность верующего, который должен

препоручить Христу всю свою жизнь, в некотором смысле - отречься от мира.

"Отдайте себя Мне, ^{и вандоц}
чтобы Я отдал вам Себя".

(Ода 9)

Принятие Христа означает смерть ветхого человека и рождение нового. Это рождение - болезненно, оно требует подвига аскезы. Призыв "смыть румяна с лица своего" (Ода 13) - это и метафора, призыв к искренности и естественности, и, вероятно, вполне конкретная, в духе Тертуллиана, рекомендация верующему. Для того, чтобы спастись, следует изменить свою жизнь:

"Я отбросил бессмыслицу мира...
Я отбросил твое безумие, мир,
как одежду снял и отбросил прочь".

(Ода 11)

"Я оставил путь заблуждений,
я пришел к Нему, и вот - спасен!"

(Ода 15)

Некоторые образы в "Одах" говорят о том, как традиции исторических Церквей зарождались уже в первых веках нашей эры. Для писателя "Од" крест - это уже не просто орудие казни, а символ - Знамение Господне: вспомним уже упоминаемые нами строчки о несокрушимом Кресте, утвержденном на Истине. Возможно, как следует из текста Од, простижение рук, как при распятии, было принято среди верующих, но, возможно, это только поэтический образ.

"Я распростер руки мои
во освящение Господу моему,
ибо воздеяние рук monk -
это знаменье Его,
и распространность моя -
водвигнутый Крест".

(Ода 27)

Аналогичный текст имеется и в 42 оде. Здесь можно увидеть параллели с Псалмом 140:

"Да направится молитва моя,
как фимиам, пред лице Твое,
воздеяние рук monk,
как жертва вечерняя".

• То же касается почитания Матери Божьей. Пречистая Дева не только родила Сына чудесным образом, но и возвестила о Его величии. В одной из "Од" проповедь Девы по мощи и выразительности обетования мало отличается от проповеди Спасителя. Разумеется, "Оды Соломона" не имеют канонического достоинства, но они ясно показывают, как формировалось почитание Девы Марии.

"*Но Совершенная Дева стояла,
проповедуя, возглашая и говоря:
"Обратитесь вы, сыны Адама,
и вы, дочери их, придите.
И оставьте пути Разрушителя,
и придите ко мне..."*

С другой стороны, более вероятно, что в этих строках Совершенная Дева символизирует не Деву Марию, а Церковь Христову, как позднее, в период средневековья, стали традиционными скульптурные изображения Церкви в виде прекрасной Девы.

*Исповедую единое крещение во
оставление грехов. Чаю воскресе-
ния мертвых и жизни будущего
века. Аминь.*

Как ни странно, но в "Одах Соломона" нет упоминания о таинстве Крещения. Трактовать образ "животворящих вод" как намек на это таинство не следует. Зато воскресение мертвых и эсхатология вообще представлены достаточно ярко.

"*Мертвые бежали ко Мне, восклицая:
"Сын Божий, помилуй нас!
Будь милостив, из уз мрака выведи нас!
Открой врата к Себе, ибо познали мы,
что наша смерть не коснулась Тебя."*

(Ода 42)

• Итак, перед нами, - несомненно, один из самых ранних сводов христианских поэтических текстов. Мы не знаем и можем только догадываться, имели ли они литургическое применение в общине, либо использовались

для индивидуальной молитвы. Основной текстологический источник - рукопись, открытая Харрисом, датируется четырнадцатым веком, то есть она записана через тысячу триста лет с момента создания "Од" - срок, который не позволяет исключить позднейшие искажения. По сравнению с каноническими книгами Нового Завета "Оды" являются значительно менее надежным текстологическим источником. И, тем не менее, они весьма важны для понимания становления раннего христианства.

Многое в образной системе "Од" далеко от сегодняшних представлений верующих христиан. Так, понятие "святого молока" как некоей духовной субстанции, которую Святой Дух берет от Отца и дает людям через Сына, уподобляемого чаше, может показаться по меньшей мере странным. Речь, разумеется, не идет о чаше, прообразующей таинство Евхаристии. Но Отец, обладающий женской грудью, истекающей духовную субстанцию? Пожалуй, на первый взгляд, здесь - грубейшая ересь, сугубо натуралистическое представление об андрогинности (бисексуальности) Божества. Из текста одной из "Од" можно заключить, что левая и правая грудь Отца имеют различное назначение, ибо миру преподается "смешение" молока из обеих грудей. Кроме того, в некоторых текстах в отношении Божества употребляется слово "она" (здесь, впрочем, возможна ошибка переписчика).

Следует вспомнить, что поиск "женского", "материнского" начала в сущности Божества весьма характерен для богословских трудов софиологов, считающий Премудрость Божию чуть ли не "четвертым лицом" Святой Троицы, а также для гностиков первых веков. И все же, если какие-то строки в Одах и заставляют подумать о гностических влияниях, то это прежде всего преподание святого молока.

Нетрадиционным выглядит и образ колеса, принявшего Послание Господ-

не. Возможно, этот образ рожден по ассоциации с видением Иезекииля (Иез. 1,15 и далее), но и здесь можно усмотреть не только библейский, но и "гностический" элемент.

Пожалуй, "Оды" говорят больше о познании Путей Господних, чем о вере. Бог вразумляет людей, Дух Господен наставляет их путям Своим. В акцентировании знания и учения косвенно проявляются иудаистские, а, возможно, и гностические мотивы...

Можно было бы обсуждать и эти, и другие особенности "Од Соломона". Однако данная публикация не является ни научной в строгом смысле слова, ни серьезным богословским трудом. Во многом она ориентирована на общего читателя, интересующегося древнееврейской поэзией. Эта область до сей поры остается белым пятном в сознании русскоязычного интеллигента. А между тем, многие из "Од Соломона" - изумительно прекрасны. Порой они напоминают нам строки Псалтири, порой - пророчества Исаии, порой - мрачные поэтические строки Откровения Иоанна.

И еще одно. В обстановке, когда антииудаизм и антисемитизм в России становится все более заметен в христианском сознании, а антихристианские мотивы все чаще звучат в выступлени-.

ях учителей иудаизма, русскому читателю полезно вспомнить об общих корнях этих религий и о временах, когда быть евреем и быть христианином казалось вполне естественным.

Борис ХЕРСОНСКИЙ

Литература

- Abbott, E.A. Light on the Gospel from an Ancient Poet. Cambridge, England, 1912

Bernard, J.H. The Odes of Solomon. Texts and Studies, 8.3; Cambridge, England, 1912

Chadwick, H. "Some Reflections on the Character and Theology of the Odes of Solomon," *Kyriakon*, Festschrift Johannes Quasten, eds P. Grandfield and J.A. Jungmann. Munster, 1970; vol. 1, pp 266-270

Charlesworth, James H. (ed.) The Old Testament Pseudepigrapha. Vol. 2, Doubleday, N.Y., 1985

Charles, R.H. (ed.) The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English, vol 2, p 625-652, Oxford, 1913.

Emerton, J.A. "Some Problems of Text and Language in the Odes of Solomon," Journal of Theological Studies, N.S. 18, 1967, pp 372-406.

Harris, J.R., Mengina, A. The Odes and Psalms of Solomon. 2 vols. Manchester, London, New York, 1920.

The Other Bible, ed. W.Barnstone. Harper San Francisco, 1984.

Клеман О. Истоки. М., "Путь". 1994.

Оды Соломона

Переложение
Бориса Херсонского

Ода 3

Подобно одежде я облекаю Его,
подобно хитону я ниспадаю с Него,
ибо Он возлюбил меня.

Разве узнал бы я,
как Господа возлюбить,
если бы Он не любил меня?

И кто расскажет нам о любви?
Кроме Возлюбленного — никто.

Я Возлюбленного возлюбил,
любит Его моя душа,
я — на месте покоя Его.

Чужеземцев нет для Него,
ибо Он исполнен щедрот,
мой Вышний милосердный Господь!

Вот, я в единении с Ним,
ибо любящий обрел
Возлюбленного Своего;
Поскольку Сына я возлюбил,
я буду усыновлен.

Кто с Бессмертным соединен,
станет бессмертным сам.
Кто отраду в жизни обрел,
 тот пребудет живым.

Дух Господен — таков:
Он не свершает лжи,
Он человеческих сынов
научает путям Своим.

Будь премудрым.
Страйся понять.
И да будут открыты твои глаза.

Аллиуй!

Ода 7

Как гнев подвигает злых,
радость движет Возлюбленным,
насыщая плодами его.

Господь — радость моя, я
приближаюсь к Нему, как прекрасна дорога!

Господь — помощник мой,
Который в любви Своей
меня открывает Себя.

Он уподобился мне, чтобы я мог
принять Его, Он думал, как я,
чтобы я мог понять Его.

Не содрогнулся я,
когда лицезрел Его,
ибо милостив Он ко мне.

Он принял природу мою, чтоб
вразумить меня, Он принял
облик мой, чтобы я не сверну с пути.
Ибо Отец Познания — суть Слово
Познания.

Он, сотворивший премудрость,
мудрее деяний Своих.
Он, сотворивший меня,
когда я не знал, что делать,
ввергнутый в бытие.
Так, в избытке Своей благодати Он
сжался надо мной.

Он непорочен —
совершенство мира и Отец.
Он дал увидеть Себя
в деяниях Своих, чтобы познан
был Создатель всего, чтобы
никто не помыслил, что сам сотворил
себя.

Ода 8

Его дорога — познание.
Он расширил ее и сделал ее совершенной.

Над нею — лучи света Его, от начала и до конца.

Он почивал на Сыне Своем, Он нашел отраду в Сыне Своем. И ради спасенья Его Господь вступил во владение всем.

Да будет Вышний познан во святых Своих, воспевших в песнях пришествие

Господа своего, чтобы смогли поющие выйти навстречу Ему, с радостью, с арфою многозвучной!

Пророки шествуют перед Ним, зrimы, и восхваляют Господа за любовь Его. Он — близко, Он — видит.

Покинет ненависть землю, и ревность канет на дно, и невежество сокрушится, ибо знанье Господне пришло.

Да воспевают поющие милость Всевышнего Господа, пусть они воспевают, пусть будут сердца их подобны дню, пусть гармония их воплощает Господню красоту совершенную!

Да не будет того, что лишено жизни, знания или речи, ибо Господь даровал уста Своему творению. И он отворил уста, пробудил голоса, ради хвалы Его.

Исповедайте силу Его, возглашайте Его благодать.

Аллиуйя!

Откройте, откройте ваши сердца ликование Господа, пусть в избытке прихлынет ваша любовь — от сердца к устам.

Чтоб принести плоды Господу, святую жизнь, говорить осмотрительно во свете Его.

Восстаньте и стойте прямо, принявшие Закон.

Вы, молчавшие, говорите, ибо ваши уста открылись. Вы, кто были презрены, возвысьтесь с этого часа, ибо праведность ваша — возвышенна. Ибо с вами — десница Господня, с вами — Помощник ваш.

Прежде начала войны для вас уготован мир.

Услышьте слово правды, воспримите знанье Всевышнего! Ваша плоть не готова понять того, что Я готовлюсь поведать вам, ни одеяние ваше того, что Я готовлюсь вам возгласить.

Храните тайну Мою, вы, кто ею хранимы.

Берегите веру Мою, вы, кто ею оберегаемы.

Поймите знанье Мое, вы, кто в правде познал Меня,

возвлюбите Меня верно, вы, кто любит Меня. Ибо Я от Своих не отвращаю лица Своего, потому что Я знаю их.

Я их узнал до того, как они на свет родились, Я положил печать на лица их. Мною созданы их тела, груди

Свои Я приготовил для них,
дабы пили святое Мое молоко
и жили им.

Они угодили Мне, не постыжусь их!
Они — порождение трудов Моих
и силы мыслей Моих.
Против чудес Моих — кто устоит?
Или — кто не подвластен им?
Я задумал и создал их сердце
и ум, и они — достоянье Моё.

Я поставил по правую руку Свою
тех, кто избраны Мной.
Праведность Моя предваряет их;
не лишатся они имени Моего,
ибо с ними пребывает оно.

Ищите и приумножайте, будьте
верны любви Господней; вы, кто
любим Возлюбленным; вы, кто
пребывает в Живущем,
и вы, кто в Нем спасены,
все, кто был спасен.
И вы будете обретены
непорочными во все века, перед
лицом Господним.

Аллиуй!

Ога 9

Откройте уши свои, и Я
возлагою к вам.
Отдайте себя Мне, чтобы Я
отдал вам Себя.

Ибо слово Господне и желанья
Его, помышления святые Его,
которые мыслил Он,
предначертав Помазанника Своего.
Ибо в воле Господней
ваша жизнь, и вечная жизнь —
замысел Его, и совершенство
ваше — оно неподвластно пороку.

Обогатитесь в Боге Отце;
примите цель Всевышнего;

будьте стойки, примите
Спасение благодатью Его.

Ибо Я возглашаю мир для вас,
святые Его, чтоб никто из
слушающих не был втянут в войну.
Те, кто узнали Его — не погибнут,
те, кто принял Его — не постыдятся.

Правда — венец вечный.
Блаженны те, кто увенчан Им!

Это — драгоценный камень,
ибо воители возжелали венец,
но Праведность взяла его,
и отдала тебе.

Так возложи на себя венец
в истинном Завете Господнем,
победившие будут записаны
в книге Его.

Ибо книга их — оправдание
тебе, и видит тебя пред собою
она, желая спасения твоего.

Аллиуй!

Ога 11

Сердце мое разбито,
из разлома растут цветы,
и благодать истекает,
и плоды — от Господа.

Ибо Всевышний Духом Своим Святым
обрезал меня,
Он показал любовь мою для Него,
и наполнил меня любовью Своей.

И Его обрезание стало спасеньем моим,
и последовал я
дорогой мира Его,
дорогою правды.
От начала и до конца
я воспринял знанье Его,
Камень правды Он утвердил
и поставил меня на нем.

Говорящие воды текут у самых уст
моих,
из обширного источника Господня.
И я пил, и я — опьянел от живой
воды,
которая не умрет вовек,
и в опьянении было открыто знание мне.

Я отбросил бессмыслицу мира,
я к Богу моему обратился,
и награда Его обогатила меня.

Я отбросил твое безумие, мир,
как одежду снял и отбросил прочь.

И Господь обновил меня
в Своем одеянии,
облачил меня светом Своим.

Свыше была мне дана
бесспорочная простота,
я земле уподобился тучной,
счастливой своими садами,
и Господь был свет на лице земли.

Были ясны зеницы мои,
роса была на лице моем.
Наслаждались ноздри мои
благоуханьем Господним.
Он привел меня в рай,
где я познал радость
и поклонился славе Его.

Благословенны они,
возвращенные на земле Твоей,
в райском саду,
кто возрастал в возрас-
тании древ

Твоих,
кто преобразился из
мрака — во свет.
Они не знают горечи
древних древ, своей
земли.

Ты повсюду, всегда —
с рабами Твоими.
Рай просторен, в нем
запустения нет,

все — плодоносит.

Слава, Господи,
и отрада вечная райского сада!

Аллиуй!

Ода 12

Он словами правды наполнил меня,
дабы я мог их повторить.
Подобно потокам воды,
исходит правда из уст моих,
и губы мои открывают ее плоды.

И она дала мне познания злато,
ибо уста Господни —
слово истины, и врата света Его.

И Всевышний открыл Слово мирам
Своим,
которые изъясняют славу Его,
произносят хвалу Его,
исповедуют мысли Его,
провозвестники Его разума,
соработники Его трудов.

Быстрота Слова — неизреченна,
и подобна Его утвержденьям
Его быстрота и острота.

Его путь бесконечен,
Он не падает, но твердо стоит,
Он нисходит, стези Его
превыше всякого разумения.

Подобны трудам Его
завершенье Его,
ибо Оно — свет и заря
размышления.
Через Него
преображается мир,
и молчащее обретает
речь,
от Него приходит
согласие и любовь,
и искренность,
и они наполнили мир,

и мир познал Создателя своего,
ибо они примирились.

Уста Всевышнего говорили им,
и Он очистил их Словом Своим.

Жилище Слова — человек,
и правда Его — любовь.

Блаженны они, через Слово
познавшие все,
и узнавшие Господа в правде Его.

Аллиу́й! ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки

Как глаза сына - к отцу, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
так глаза мои, Господи,
ежечасно обращены к Тебе,
ибо Ты - мое утешенье и радость
мои.

Не отними милость Твою,
Господи, от меня,
ни доброту Твою,
но протяни десницу Твою,
и веди меня - до конца.

Позаботься обо мне, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
спаси от всякого зла,
и пусть щедроты Твои
и любовь Твоя пребывают со мной.

Песнопениям правды меня научи,
дабы в Тебе я мог принести плоды.
Открой арфу Святого Духа Твоего,
чтоб в ее полнозвучьи я мог
восславить Тебя.

Из моря Твоей милости - помоги
мене, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
в час нужды моей - поддержи меня.

Аллиу́й!

Ога 15

Как солнце отрада тем, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
кто ожидает зари, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
отрада моя - Господь. ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
Он - солнце мое,
Его лучи возвышают меня, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
изгоняют всякую тьму ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
от лица моего. ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки

В Нем я обрел глаза
и узрел Его день святой.

Я познанье обрел
и был осчастливлен им.
Я оставил путь заблуждений,
я повернул к Нему, и вот - спасен!

По Своей щедрости
Он наградил меня,
по своей красоте
Он сотворил меня.
Через имя Его я обрел чистоту
и непорочность - благодатью Его.

Смерть умерла перед лицом Моим,
Ад упразднен словом Моим.

Бесконечная жизнь
явилась в Господней земле,
это известно им, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
тем, кто веру обрел,
это дано им, тем, ибо я и отец мой от свободы
и от зла, и от смерти и от скуки
кто веру обрел - вовек.

Аллиу́й!

Ога 16

Как дело крестьянина - обработка
земли,
как работа кормчего - вождение
корабля,
так работа моя - песнопения Господу.
Похвала Ему - искусство мое
и занятие мое,
насыщает сердце мое любовь Его,

сладкая пища Его достигла моих уст.

Господь - любовь моя, воспою Ему!

В прославлены Его сила моя возросла,
ибо я веру обрел.

Устами моими глаголет Его Дух
о славе и красоте Его, о труде Его

о мастерстве пальцев Его,
о Его милости - без границ, о сущности
о мощи слова Его.

Ибо слово Господне обретает
незримое,

открывает Его промысл.

Наши глаза видят Его труды,
слышат наши уши премудрость Его!

Ибо Он землю простер
и наполнил водою моря.
Он измерил небесную твердь,
и звезды Он разместил на ней.
Он создал, и Он - почил.

Творение исполняет приказ,
отдыха не знает оно.

Духи следуют слову Его;
солнце - сокровищница света,
и ночь - кладовая тьмы.

Солнце Он сотворил, чтобы озарить
день;

но ночь приводит мрак на лицо

земли. В чередовании их глаголет Божья
краса.

Без Господа не существует ничего,
Он предшествовал всему, наши миры были
созданы словом Его, мыслью Его, сердцем Его.

Слава и честь имени Его!

Амилуяй!

Ода 17

блат олатэви нахээ ии
хн оневват алд R

Бог увенчал меня короной живой;
Господь оправдал меня,
стал несомненным спасеньем моим! A

рук, Я избавлен был от себя самого,
оправдан я,
упала цепь с запястий моих!
Я принял лицо и стези
обновленного человека,
пребывая в Нем, я был искуплен. E

Мысль правды двигала мной,
не уклоняясь в сторону, я шел к ней.

Видевшие меня были изумлены,
странником, чужаком я казался им.
Он, узнавший меня и воздвигший меня -
он Всевышний, в нем предел
совершенства.

Милостью Он прославил меня,
на высоты правды возвел мысли мои,
Он показал мне Свои пути,
и закрытые двери отверз.

Я затворы железные сокрушил,
и мои железные кадалы
раскалившись, расплавились предо
мной.

Все, что сотворено, отныне - отворено, я
ибо Я есмь дверь ко всему.

Я сделал свободными рабов,
в узах ни единого нет!

Я простер познание и

любовь,

Я посеял и взрастил

Свои плоды
в их сердцах, преображая их.

Я благословил их.

Жили они.

Я собрал их вместе и

искупил,

Они стали частью тела Моего,
и Я был главою их.

Слава Тебе, о наша глава,
Господь наш, Мошиах!
Аллиуя!

Oga 20
Я - священник Господень,
я служу Ему как священник.
Ему приношу я жертву помышлений
Его.

Ибо его помышленье отлично от мира,
оно отлично от плоти,
оно отлично от тех, кто служит плотски.

Жертва Господня - праведность,
чистота сердца и уст.

Принеси ко Господу невинность
своего внутреннего естества;
Не дай состраданию твоему подавить
сострадание,
и сам не угнетай никого.
Не обижай чужеземца,
ибо он подобен тебе.
Не старайся ближнего обмануть,
не лишай его покрова для наготы его.

Но облачись в благодать Господней
щедрости,
и войди в райские кущи Его,
и сделай себе венец от дерева Его.

И увенчай себя, и возродись,
опираясь на смиление Его.
Ибо слава Его предварит тебя,
и ты обретешь от щедрот Его
и благодати Его,
и обретешь помазание правды
и хваление Его святости.

Честь и похвала имени Его!
Аллиуя!

Oga 21

Возношу руки мои к милости
Господней,
ибо он снял узы мои,
мой Помощник возвысил меня
к милости и спасению Своему.

Я отбросил тьму и облекся во свет.
Душа моя тело обрела,
свободное от страданий,
от горечей и боли.

Мысль Господа восстановила меня,
я вскормлен в беспорочном служенье
Его.

Во свете я возрастал и шел к Нему,
вблизи от Него, восхваляя Его и
возвещая о Нем.
Он заставил сердце мое пролиться
через мои уста,
заставил его на устах моих просиять.
Возрастает Господня хвала
и величание Его - на лице моем.

Аллиуя!

Oga 30

Пей глубоко из живого Господня
родника.
Он - твой.
Приидите все жаждущие, испейте,
отдохните у родника Господня.

Как он прекрасен и чист,
в нем - отдохновенье душе.
Слаще меда эта вода,
пчелиные соты ничто в сравнении с ней.

Из Господних уст истекает она,
из Господня сердца - имя ее.
Она незрима, но безгранична,
она была неизвестна, покуда мы

не обрели ее посреди нас.
Благословенны те, кто пили ее,
и они - почивают.

Аллиуйя!

Oda 34

Для простого сердца нет нелегких путей,
добрая мысль не заблуждается.
В глубине просветленного разума нет
бури.

Окруженный со всех сторон
красотою равнин
не знает сомнений.

Низшее подобно высшему.
Все, что нисходит - свыше,
и от низшего - ничто.
Но невежды считают, что видят.

Сейчас ты познал благодать.
Она - для спасения твоего.
Верь, живи и спасайся.

Аллиуйя!

Oda 41

Да прославляют Господа все чада
Его,
да обретем Правду в вере Его.
Ибо все дети Его будут признаны Им,
итак, любовью Его, да воспоем!
Мы живем в Господе благодатью
Его,

и от Мессии Его мы получили жизнь.
Ибо вот, воссиял над нами великий
день;
сколь чудесен Тот, Кто нас одарил от
славы Своей!

Да просияют лица наши во свете Его,
да размышляют наши сердца в любви
Его
и ночью и днем.

Да возликуем и мы ликованием
Господа!
Все, кто видят меня, будут изумлены,
ибо я — от иного рода.

Отец Правды воспомнил меня,
от начала я был достоянием Его.
Сокровищами Своими,
помышлением сердечным Своим
он породил меня.

Слово Его — наш путь,
нас оживил Спаситель,
наших душ не забыл.

Смиренные возвысились в Нем.
Сын Всеобщего явился в
совершенство Отца.

Воссияла заря от Слова,
бывшего прежде времен в Нем.

Ибо Мессия — это Тот,
Кто до основания мира известен был.

Он спасает души правдой Своей
и именем Своим.
Воспоем ко Господу новую песнь,
ибо мы возлюбили Его.
Аллиуйя!

